

Жэньшэн действительно был в восторге от этих красивых нарядов. По сравнению с однотонными строгими костюмами, эта одежда казалась ему куда привлекательнее, особенно домашние комплекты в виде животных — от них он был просто без ума.

Раньше он часто мечтал о том, чтобы быть не духом женихеня, а, скажем, духом тигра или леопарда. В мире совершенствования один тигр-оборотень всего за десять тысяч лет практики стал грозой всех земель и не знал себе равных в бою. А что Жэньшэн? В свои десять тысяч лет он был лишь крошечным, размером с ладошку, карапузом!

Когда наставник вознесся, Жэньшэну было уже несколько десятков тысяч лет, но ростом он едва дотягивал до колена учителя. По человеческим меркам он выглядел как ребенок, которого только что отлучили от груди. Разве не обидно?

Увы, свою природу изменить нельзя, поэтому...

Натянув тигриный костюм, Жэньшэн с удовольствием погладил искусственный мех и принялся самодовольно крутиться перед зеркалом, виляя задом, чтобы заставить встроенный сенсорный хвост двигаться.

Теперь он выглядел как настоящий тигр-оборотень! Должно быть, очень грозно! Виляя хвостом, Жэньшэн отправился выбирать другие наряды.

Шэнь Цюши, наблюдая за этой сценой, почувствовала, как сердце ее тает. Ее сын с ранних лет был не по годам серьезным: уже в три-четыре года он наряжался в костюмы с галстуками, подражая взрослым. И хотя в этом была своя прелесть, она всегда втайне сожалела, что не могла наряжать ребенка так, как ей хотелось.

Теперь это сожаление наконец исчезло!

— Малыш Жэнь, иди примерь этот комплект. У костюма лисички не только хвост двигается, но и ушки! — Шэнь Цюши коснулась ушей на наряде, и те, что до этого стояли торчком, тут же кокетливо свернулись, выглядя совсем как настоящие.

Глаза Жэньшэна засияли. Если он наденет это, то станет похож на легендарную лису-оборотня? Лиса-оборотень! Наставник говорил, что они самые красивые!

Костюм лисички оказался легким и удобным: жилетка из искусственного меха с капюшоном, к которому крепились ушки, и короткие штанишки, сзади которых красовался пышный огненно-красный хвост. Натянув маленькие кожаные сапожки, Жэньшэн не только подчеркнул свою изящную фигуру, но и стал выглядеть невероятно мило. Его пухлое, нежное личико на фоне ярко-рыжего меха казалось еще изысканнее.

Шэнь Цюши была готова расцеловать его на месте.

— О, неужели это госпожа Чжао? Сын лежит при смерти, а у вас такое прекрасное настроение, что вы решили пройтись по магазинам? — Высокая женщина с каштановыми волосами слегка скривила губы, но в ее глазах не было ни капли веселья.

— Мои дела не должны волновать госпожу Лок. Лучше бы вы уделили больше внимания своему сыну и будущей невестке, — ответила Шэнь Цюши, бросив взгляд на Вэнь Юэ, стоявшую за спиной женщины.

Она была вынуждена признать, что Вэнь Юэ — особа проворная. Когда разразился тот скандал, Шэнь Цюши была уверена, что та больше не сможет выйти замуж в семью Лок и не отмоет свою репутацию. Но в итоге...

Хотя в сети ее по-прежнему многие порицали, ситуация стала гораздо лучше, и она даже могла позволить себе сопровождать госпожу Лок на прогулке.

— Мой сын в полном порядке, с чего бы мне о нем беспокоиться? — парировала госпожа Лок, а затем перевела взгляд на запястье Шэнь Цюши. — Госпожа Чжао, вы так меня провоцируете... Неужели снова решили прибегнуть к каким-то подлым методам?

— Снять видео у себя дома — это даже не метод, не говоря уже о подлости. А вот делать гадости в чужом доме и запрещать другим об этом говорить — вот это действительно подло, — с улыбкой ответила Шэнь Цюши.

На лице госпожи Лок промелькнуло сомнение. Поведение Шэнь Цюши было крайне странным. Неужели она решила пойти ва-банк?

Шэнь Цюши вот-вот потеряет мужа и сына, сейчас она способна на все... Видя, что та не собирается отступать, госпожа Лок внезапно почувствовала неуверенность и побоялась продолжать нападки.

— Тетушка Шэнь, вы и дальше будете так на меня давить? — Вэнь Юэ захлопала глазами, и ее веки мгновенно покраснели, однако, когда она бросила взгляд на Жэньшэна, в ее глазах промелькнула злоба.

Последние дни она жила очень тяжело.

С тех пор как Шэнь Цюши выложила ту запись, она лишилась многих поклонников. Даже попытки реабилитироваться, вроде работы волонтером в больнице, помогли лишь отчасти.

Придирки пациентов, травля со стороны СМИ, враждебность фанатов Чжао Линъюя... Ей приходилось терпеть все это с улыбкой на лице. Даже при ее выдержке она была на грани срыва.

Отправив кому-то сообщение с фотографией, Вэнь Юэ снова улыбнулась:

— Тетушка Шэнь, вы раньше заставляли меня выйти замуж за вашего сына, а теперь, когда Линьюй при смерти, гуляете по магазинам...

Не успела она договорить, как в зал ворвались журналисты. Заметив их, госпожа Лок изменилась в лице, а Шэнь Цюши лишь тихо хмыкнула.

— Госпожа Лок, вы вышли на прогулку с мисс Вэнь — неужели скоро состоится свадьба вашего второго сына?

— Госпожа Чжао, ваш выход в свет означает, что маршалу стало лучше?

— Госпожа Чжао, это тот самый каинец из Свободного Альянса рядом с вами? Когда он выйдет замуж за маршала?

Вопросы посыпались один за другим. Госпожа Лок помрачнела еще сильнее.

На самом деле она не планировала гулять с Вэнь Юэ. Они встретились случайно. Вэнь Юэ вела себя так покорно, что госпожа Лок решила взять ее с собой, но теперь было очевидно, что она попала в ловушку. Эти журналисты наверняка были подстроены Вэнь Юэ.

Столько репортеров пряталось поблизости! Если бы она не встретила Шэнь Цюши, то слухи о том, что она гуляет с Вэнь Юэ, уже разлетелись бы по всей сети.

Впрочем, слухи все равно разлетятся, только теперь к ним добавятся сплетни о том, что Шэнь Цюши выгуливает своего каинца.

Госпожа Лок была права: журналистов действительно вызвала Вэнь Юэ. Среди них даже затесались люди из семьи Вэнь. Они тут же набросились на Шэнь Цюши с провокационными вопросами:

— Госпожа Чжао, дела семьи Чжао идут из рук вон плохо, а вы спокойно делаете покупки. Вы уже нашли себе другой путь?

— Госпожа Чжао, вы покинули особняк, потому что боитесь выхода способностей маршала из-под контроля?

— Вы планируете порвать с семьей Чжао?

— А у каинца, что рядом с вами, все в порядке с интеллектом?

Эти вопросы были прямой атакой на Шэнь Цюши. Но она была к этому готова. Заметив, что многие из репортеров ведут прямые трансляции, она слегка улыбнулась:

— У вас не слишком богатое воображение?

— Тогда как госпожа Чжао объяснит свое поведение?

— А разве мое поведение требует объяснений? Если бы вы были ранены, вы хотели бы видеть, как ваши близкие рыдают у постели, или хотели бы, чтобы они стойко встречали невзгоды? Что касается остального, скажу лишь одно: я навсегда останусь частью семьи Чжао. И Жэньшэн тоже навсегда останется членом нашей семьи. — Шэнь Цюши взяла Жэньшэна за руку. — Этот ребенок — мой сын, он член семьи Чжао. Если кто-то посмеет оклеветать его или оскорбить, семья Чжао использует все доступные средства, чтобы защитить его!

Раз уж они приняли Жэньшэна, об этом должен знать весь человеческий Альянс. К тому же, публичное признание его статуса без упоминания Свободного Альянса должно было отбить у Торговой палаты Терновника желание строить козни.

<http://bllate.org/book/21216/2147017>